

Линии
МАННЕРГЕЙМА

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ • ТАЙНЫ И ОТКРЫТИЯ

к 150-летию
со дня рожденияЭ/И
Маннергейм
Развилки судьбыБорис ГУЩИН
г. ПетрозаводскБИОГРАФИЯ, СОСТАВЛЕННАЯ НА ОГРОМНОМ
АРХИВНОМ МАТЕРИАЛЕ, ОТКРЫВАЕТ НОВОГО
МАННЕРГЕЙМА.

Интереснейшие сведения подобраны с замечательным вкусом и тактом... Большое впечатление произвел на меня и сам тон книги — очень спокойный, что нечасто встречается в наше время всеобщей запальчивости.

Достоинство автора всегда проявляется в интонации, а здесь авторская интонация, по-моему, безупречна. Высший пилотаж — уметь высказать важное, не прибегая к оценкам.

ЛЕОНИД ЮЗЕФОВИЧ
писатель, историк

Увлекательно и подробно написанная биография. Автор проделал масштабную работу, создав многогранный образ знаменитого государственного деятеля.

ТУОМО ОЛККОНЕН
историк

Из всех попыток рассмотреть, каким был человек, скрывавшийся под маршальским мундиром, эта, несомненно, самая удачная... Книга Элеоноры Иоффе отныне будет принадлежать к важнейшим исследованиям, посвященным личности Маннергейма. Я рад, что имею возможность сказать об этом всем, кто интересуется темой.

Книга Э. Иоффе на редкость современна, актуальна, захватывающе интересна и совершенно не претенциозна: без явно видимых симпатий и антипатий автора. Эффект объективной оценки главного героя достигается почти исключительно перепиской Маннергейма со множеством адресатов и краткими, внешне малоэмоциональными авторскими комментариями. Герой достаточно откровенно говорит о себе сам. И если деятельность Маннергейма в нашем сегодняшнем восприятии вряд ли заслуживает памятников в Петербурге, а тем более в Петрозаводске, то его личность и судьба вызывают вполне оправданный интерес, уважение (при осознании особенности исторических событий, в которых участвовал маршал, точнее — руководил) и понимание того, что Маннергейм всегда принимал единственно верное судьбоносное решение для своей страны — Финляндии. Не надо забывать и то, что до 1917 года он был честным и храбрым генералом, сражающимся под знаменем России. До самой смерти на столике маршала стояла фотография Николая II. Казалось бы, царский генерал, тем более

из свиты императора, обязан был поддержать белое движение, но этого не произошло, хотя Маннергейм довольно-таки часто помогал своим однополчанам-эмигрантам и вообще многим своим дореволюционным русским знакомым. Белогвардейцы стремились восстановить Российскую империю в старых границах. Маннергейм же с 1918 года стал ярким борцом за полную независимость Финляндии. Им было явно не по пути. Тем более с «красными» финнами. Если бы те победили, то вполне возможно, что Финляндия вновь стала бы частью России, теперь уже «красной».

Весной 1918 года он принимает, как оказалось впоследствии, единственно верное решение для спасения молодой республики — соглашается на оккупацию страны немцами, своими вчерашними врагами; причем он потребовал, чтобы немецкие войска были подчинены ему как главнокомандующему: то есть все делалось только с его согласия и по его приказу.

В мае 1918 года «красная Финляндия» была топтана в крови. И сейчас многие жители Финляндии, потомки «красных» финнов, не испыты-

вают особой любви к Маннергейму. До сих пор неизвестно, насколько сам генерал был причастен к той кровавой бойне, хотя именно он пытался остановить самосуд, издав приказ о том, чтобы с пленными «красными» обращались как с военнопленными. После трагических событий 1918 г. кличка «лахтарь» (мясник) надолго пристала к генералу. Как бы то ни было, но в 1918 году независимость Финляндии была сохранена именно благодаря Карлу Густаву Маннергейму.

В начале 1930-х годов генерал вполне сочувственно относится к фашизму, а Герман Геринг становится даже его другом. Главное, что привлекает Маннергейма в фашизме – это антикоммунизм и сильная власть. Но дальнейшие события в Германии его не только не обнадеживают, но и настораживают. Симпатия к фашистам как пришла, так и ушла. В конце 1930-х годов Маннергейм, как и вся Финляндия, оказался между молотом и наковальней, или, как говорят финны, «между корой и древесиной». Он, как потомственный аристократ и офицер старой закалки, вероятно, испытывал брезгливость к методам фашистов и их расовой политике. (Кстати, во время Второй мировой войны в Финляндии не было никаких репрессий в отношении евреев и цыган.) И все же Маннергейма страшила больше не Германия, а Советский Союз. Конечно, в 1939 году он не знал о секретном пакте Молотова–Риббентропа, но надо думать, что он предполагал нечто подобное. Политическая прозорливость всю жизнь сопутствовала Маннергейму. Потому весной и летом 1939 года он был за полное удовлетворение территориальных требований Советского Союза ради умиротворения грозного соседа, хотя большинство финских политиков были с ним не согласны. Среди согласных был Паасикиви. Вспомним послевоенную «линию Паасикиви–Кекконена», которая на долгие годы обеспечила дружбу наших стран. Начал эту линию в 1939 году именно Маннергейм. Как ни парадоксально, но именно он во главе финской армии встал во время советско-финляндской войны (Зимней войны) 1939–1940 гг. Финляндии пришлось один на один воевать с СССР. Ни западные союзники, ни Гитлер не помогли войсками. Помощь 12000 добровольцев из разных стран вряд ли могла сломить Красную армию, которая понесла в этой войне огромные потери. Тем не менее «Московский мир» 13 марта 1940 года оказался более тяжелым, чем ожидали финны. Граница от Ленинграда была отодвинута, Финляндия потеряла 10% своей территории, было убито 23000 человек при общем количестве населения около 4 миллионов; могли бы потерять еще

больше, если бы не бережное отношение фельдмаршала к своей армии. Он доверял своим подчиненным, хотя и был достаточно авторитарным руководителем. Маннергейм во второй раз отстоял независимость своей страны, хотя и с большими потерями. Моральная победа в Зимней войне осталась за маленькой Финляндией. В начале 1941 года начинается обострение отношений между Германией и СССР. Гитлер уже не собирается дарить Финляндию русским и включает ее в свои стратегические расчеты, надеясь на явную обязанность финнов результатами Зимней войны.

И хотя до последнего момента Финляндия пыталась держаться нейтралитета, 7 июля 1941 года страна вступила в войну. Причем в приказе Маннергейма подчеркивалось братство по оружию немецких и финских войск.

Маршал на протяжении всей войны отказывался от предложения вермахта руководить и немецкими соединениями на территории Финляндии. Если бы он взял на себя руководство, он был бы обязан подчиняться любым приказам фюрера; в избранном же положении он часто вел свою войну, что в очередной раз спасло Финляндию в 1944 году. Вспомним, что маршал отказался штурмовать Ленинград.

На следующий день после вступления Финляндии в войну Маннергейм издает секретный приказ, где говорилось: «С населением Восточной Карелии обращаться дружелюбно, но осторожно. Русское население задерживать и отправлять в концлагеря. Русскоговорящие лица финского и карельского происхождения, желающие присоединиться к карельскому населению, к русским не причисляются».

К апрелю 1942 года в лагерях для гражданских лиц оказалось 24 тысячи населения. К концу оккупации это число сократилось вдвое. (Голод, болезни и частичное освобождение лиц карельской и финской национальностей.)

В самом начале войны Маннергейм в одной из речей высказал себя сторонником идеи «Великой Финляндии от Балтики до Урала». Для столь дальновидного политика это заявление было, по меньшей мере, неосторожным. Больше о «Великой Финляндии» маршал не заикался.

В 1943 г. после Сталинграда Финляндия с одной стороны начинает искать мир с СССР, а с другой пытается не обострять отношения с Германией.

Секретные переговоры ведутся через советского посла в Швеции А.М. Коллонтай. Москва предлагает жесткие условия капитуляции. Финны отказываются. Маннергейм решает продолжить

войну, пытаясь выиграть время и более выгодные условия. Он, несмотря на казалось бы катастрофическое положение Финляндии, вновь оказался политическим провидцем.

Летом 1944 года советское командование планировало переброску войск на германское направление, но быстрой и полной победы на финляндском направлении не получалось. Советский Союз снова был готов начать переговоры. И.В. Сталин считал Маннергейма единственным финном, с которым можно было договариваться о перемирии.

4 августа 1944 года 77-летний маршал стал президентом Финляндии. Несмотря на возраст и болезни, он становится единственным человеком в стране, кто может спасти Финляндию от оккупации. Маннергейм сам предложил Сталину начать с 6 сентября 1944 г. отвод войск за границы 1940 года.

В сентябре 1944 г. Финляндия объявила войну Германии и начала военные действия против немцев в Лалландии, которые продолжались до апреля 1945 года. Маннергейм обещал Сталину проследить за эвакуацией, или интернированием, немецких частей из страны, опасаясь советской «помощи», которая могла бы обернуться оккупацией.

В январе 1945 года проект договора, написанный Маннергеймом по-русски, о военном и экономическом сотрудничестве на основе суверенитета и невмешательства во внутренние дела обеих сторон стал основой договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года («Линия Паасикиви – Кекконена»).

Независимость Финляндии вновь была спасена, несмотря на жесткость мирного договора и аннексию Петсамо (Печенга).

Многим хотелось бы включить Маннергейма в список военных преступников. Не получилось. Не получилось еще и потому, что Сталин распорядился не трогать маршала из уважения к его личности и заслугам перед Финляндией.

Карл Густав Маннергейм последние годы жизни провел в Швейцарии и умер 28 января 1951 года в Лозанне. Несмотря на февральскую стужу в Хельсинки, маршала провожало в последний путь не менее 100000 человек.

Цветы на могилу маршала в последние десятилетия возлагают и россияне.

На мой взгляд, книга Э. Иоффе о столь противоречивом для россиянина деятеле, как Маннергейм, является большой писательской победой автора и важнейшим исследованием не только личности маршала, но и новейшей истории Финляндии.

**(Элеонора Иоффе. «Линии Маннергейма».
Издательство «Пушкинского фонда».
СПб, 2017)**

Борис Александрович ГУЩИН

(род. в 1941 г.).

Долгое время работал старшим научным сотрудником

*Государственного историко-архитектурного
и этнографического музея-заповедника «Кижы».*

*Историк, этнограф, писатель, театральный критик,
член Карельского Союза писателей и Союза театральных деятелей.*

*Автор книг «Не только о Кижях. (Картинки прошлого,
повести, рассказы, пьесы, из воспоминаний)» (2004 г.),*

«Тысяча вторая ночь» (2011 г.),

*«Любите ли вы театр?.. А цирк?..» (повести, рассказы,
воспоминания, пьеса, отзывы на спектакли) (2015 г.).*

Постоянный автор журнала «Север» с 1976 года.

Живёт и работает в Петрозаводске.

